Лимонов Эдуард

6.08.03.

Известия
2003 – 6 авг.
с. 8

Как я помог Эдуарду Лимонову встретить Новый год

Сергей БЕЛЯК

Не так давно я попросил свою помощницу перебрать мой личный архив по делу известного писателя Эдуарда Лимонова, которого я защищал, а ненужные бумаги уничтожить. Среди кипы документов помощница нашла затертый листок, на котором была написана следующая фраза: «Эдуард! Попроси у меня глотнуть кока-колы. Я разрешу. С наступающим Новым годом!»

«Что это такое?» – недоуменно спросила она. Я рассмеялся и вспомнил историю, случившуюся со мной 31 декабря 2001 года. Лимонов к тому времени отсидел 8 месяцев в «Лефортово» по обвинению в самых страшных преступлениях – это попытка свержения государственного строя, приготовление к терроризму, покушение на создание незаконных вооруженных формирований. Для полного комплекта ему не хватало только убийства младенцев.

Несмотря на то что до Нового года оставалось несколько часов, следователи запланировали какие-то следственные действия. Я пришел и, как обычно, взял для подзащитного немного продуктов: колбасу, сыр, хлеб, шоколад. А поскольку был канун праздника прихватил с собой пол-литровую бутылочку кока-колы, предварительно заполнив ее на три четверти виски «Джек Дениелс». Чтобы надзиратели ничего не заподозрили, оставшаяся кока-кола закрасила виски. Этот прием я подсмотрел на футболе – болельщики, когда хотят пронести на стадион спиртное, делают именно так. Я надеялся, что эта бутылочка скрасит сидение Лимонова в «Лефортово» в праздничный день. Я долго терзался сомнениями, что налить в бутылку. Из произведений Лимонова я знал, что он любит красное вино и водку. Помните, в «Это я – Эдичка!» писатель в Нью-Йорке галлонами покупал дешевое вино, смешивая с русской водкой. Однако я подумал, что вино – это несерьезно. Все-таки Новый год. Водка – хорошо, но от нее сильный запах. В итоге остановился на виски.

Я спокойно прошел в «Лефортово». Никто на бутылку не обратил внимания. В кабинете меня уже ждали следователь и Эдуард Лимонов, сидевший за столом напротив меня. Я ему сначала дал покушать. В какой-то момент говорю: «Эдуард, а не хотите кока-колы?» – «Не хочу. Я ее ненавижу», – категорично ответил писатель. И тут я понял, какой промах совершил. Лимонов антиглобалист, и все американское на дух не переносит. Надо было налить виски в бутылку из-под «Боржоми», а еще лучше – из-под «Святого источника». Тогда бы проблем не было.

Я начал соображать. Открытым текстом Лимонову невозможно было ничего объяснить, так как в двух метрах сидел следователь. Тогда я на одном из листов уголовного дела с обратной стороны написал: «Эдуард! Попроси у меня глотнуть кока-колы. Я разрешу. С наступающим Новым годом!» Эдуард прочитал и в первый момент был в полном замешательстве.

Потом, правда, догадался. «Сергей Валентинович, дайте мне, пожалуйста, бутылку. А то во рту очень сухо». Я, естественно, дал. Через минуту пластиковая емкость опустела. К тому времени Лимонов уже забыл вкус спиртного и быстро опьянел. Веселый стал, вспоминал различные байки из жизни. Следователь, как ни странно, ничего не заметил или сделал вид, что не заметил. Вот так легендарный писатель встретил новый, 2002 год. Конечно, нельзя назвать его самым лучшим, но то, что самым экзотичным – несомненно.

Я же до сих пор считаю, что дело Эдуарда Лимонова – моя самая большая адвокатская победа. Суд признал его виновным только в незаконном приобретении оружия. От остальных статей мы отбились. С чем меня поздравил даже прокурор.